

Необходимо, однако, уяснить себе, принадлежит ли автору (или авторам) рассматриваемого цикла миниатюр честь создания и установления иконографии «Повести»

Палеографические данные рукописи весьма противоречивы. Если водяной знак заставляет определенно датировать бумагу не ранее чем 40-ми годами XVII в., то прекрасный полуустав XVI в., которым написан текст, является столь важным признаком в определении происхождения рукописи, что его не представляется возможным оставить без внимания

Необходимо остановиться и еще на одной примечательной особенности. Сорок миниатюр рассматриваемой рукописи по своему числу, сюжету и, в основном, по композиции совпадают с числом, сюжетом и композицией клейм двух житийных икон XVII в., хранящихся в Муромском краеведческом музее.⁷ Надписи на иконных клеймах обнаруживают известную близость с текстом списка «Повести» XVI—начала XVII в. (ГИМ, Синод 555), хотя и имеющему разночтения, но относящемуся к кругу первой редакции «Повести».⁸

Совпадая по сюжету и основной композиционной схеме с миниатюрами, клейма рознятся в некоторых второстепенных деталях: уменьшено или увеличено число людей в толпе или число башенок и островерхих крыш в архитектурном фоне, круглые окна или розетки заменены овальными и наоборот. Различие наблюдается и в деталях одежды. Основная направленность этих композиционных «разночтений» заключается в некотором упрощении композиции (хотя все же достаточно перегруженной), укрупнении пропорций, вызванных особенностями иконного письма.

Значительное различие отмечается в самом характере рисунка и колорита. Особенно отличается последний в иконе 40-х годов XVII в., изобилующей красной, светло-зеленой, белой, палевой, розовой и темно-зеленой красками, следами золота, что в совокупности приобретает характер цветистого ковра или узорочья.

Колористическая гамма миниатюр значительно сдержаннее, несколько глуше, и взята в иной тональности. И несмотря на все эти различия, основная композиционная схема устойчиво совпадает на протяжении всех 40 иконных клейм и 40 миниатюр, не говоря уже о точном совпадении сюжета.

Необходимо отметить и еще одно обстоятельство. В том же бывшем собрании Н. П. Лихачева имеется рукопись конца XVIII в. (л. 396), содержащая полный текст «Повести»,⁹ сопровождающийся 40 миниатюрами, которые являются точной копией клейм муромских икон и повторяют

⁷ Одна из них датируется 40-ми годами XVII в., дата другой (1669 г) определяется вкладной надписью. Подробнее об этих иконах см. О Подобедова «Повесть о Петре и Февронии» как литературный источник житийных икон XVII в. ТОДРА, т. X, М—Л, 1954, стр. 290—304

⁸ М. О. Скрипиль «Повесть о Петре и Февронии», стр. 224. Примечательно, что надпись на первом клейме обеих икон содержит традиционную начальную фразу «Повести»: «Бысть в российстей земле град, нарицаемой Муром, в нем же самодержавствуя благоверный князь Павел», столь вольно измененную в рассматриваемом лицевом списке.

⁹ «История о граде Муроме, како самодержавствуя в нем благоверный князь Павел с юнейшим братом благоверным князем Петром» Полуустав конца XVIII в. № 396, 100 лл., 4°. Отдел древних рукописей и актов ЛОИИ. Необходимо указать, что других аналогий среди лицевых рукописей «Повести» нет, за исключением лицевого жития в Четьи-Минее за июнь, относящейся к концу XVI—началу XVII в. Эта Минеева описана Калайдовичем и Строевым, указывающими, что «при некоторых из житий приложены изображения, особенно любопытные в жизни муромских чудотворцев, князя Петра и княгини Февронии, живших в XIII веке» (К. Калайдович и П. Строев. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в библиотеке Ф. А. Толстого М., 1829, стр. 170). Речь идет о Годуновской Минее, где часть миниатюр осталась в очереди (незакрашенными)